К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права

ГУТНИКОВ Олег Валентинович, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Рассматриваются вопросы правовой природы субъективного корпоративного права. Приводится критика сложившихся в науке и в законодательстве взглядов, согласно которым корпоративное право отождествляется с правом участия в корпоративных организациях и делится на две разновидности прав: корпоративное и обязательственное. Обосновывается особая частно-управленческая природа субъективного корпоративного права, состоящего из нескольких правомочий, производных от права управления. Сделан вывод о единой управленческой природе субъективного корпоративного права, которым обладают учредители (участники) любых юридических лиц. Раскрываются правомочия, входящие в состав субъективного права корпоративного управления. Каждое из правомочий соответствующего корпоративного права может состоять из нескольких субправомочий. Конкретные объем и содержание соответствующих правомочий зависят от организационно-правовой формы и вида юридического лица, а также положений его учредительных документов, и в этом смысле можно говорить о нескольких разновидностях субъективных корпоративных прав, однако все они имеют единую управленческую природу.

Ключевые слова: корпоративные отношения, субъективное корпоративное право, право управления юридическим лицом.

Addressing the Legal Nature of Corporate Rights

O. V. GUTNIKOV, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

The article deals with the issues of the legal nature of corporate rights. The author criticises the points of view that have been formed in legal science and in the legislation, according to which corporate rights are identified with the right to participate in corporate organizations, and is divided into two categories of rights: corporate and contractual. According to the article a separate private management nature of corporate rights has been formed. The article concludes that corporate rights have a unified governance nature, and the founders (participants) of any legal entity possess these rights. The article evaluates on the legal powers that construe the right of corporate governance. Each legal power of the corporate right under review can consist of sub-powers. The actual scope of authority and the nature of the legal power depends on the legal form and the type of the entity and also on the provisions of its founding documents. This means that it is possible to indicate several variations of corporate rights, however all of them have the same governing nature.

Keywords: corporate relations, corporate rights, the right of corporate governance.

DOI: 10.12737/24849

Действующий Гражданский кодекс РФ связывает понятие корпоративного права с отношениями участия (членства) в корпоративной организации. Так, п. 2 ст. 65¹ ГК РФ говорит о том, что «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица».

Возникает вопрос, какова юридическая природа этих корпоративных прав?

До недавнего времени и доктрина¹, и законодательство практически

¹ См., например: Прохоренко В. В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партиципационные обязательства) // Проблемы теории гражданского права. Вып. 2. М., 2006.

единогласно исходили из обязательственного характера корпоративных прав, и это подтверждалось текстами ГК РФ² и специальных законов о юридических лицах. Однако после того как в предмет гражданского права были специально введены корпоративные отношения, от обязательственно-правовой концепции корпоративных прав отошли, признав за ними особую корпоративную природу, о которой упоминал еще М. М. Агарков³. Но в чем именно состоит эта особая корпоративная природа, до сих пор убедительно объяснить кому-либо, к сожалению, не удалось. Более того, в результате реформы общих положений об обязательствах в ст. 307¹ ГК РФ⁴ появилась норма о том, что к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, применяются общие положения об обязательствах, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными зако-

нами или не вытекает из существа соответствующих отношений. Тем самым обязательственно-правовая концепция корпоративных прав была отчасти восстановлена, а субъективные корпоративные права (права требования) в силу прямого указания закона по общему правилу стали подчиняться правовому режиму обязательств.

Такие законодательные «метания» сами по себе являются ярким свидетельством неразработанности в юридической науке категории субъективного корпоративного права и отсутствия четкого представления о его содержании и правовой природе.

Современные представления о субъективном корпоративном праве искажаются несколькими принципиальными заблуждениями, которые получили распространение в цивилистической доктрине и были закреплены в законодательстве:

- 1) корпоративные права возникают в связи с участием (членством);
- 2) отождествление корпоративных прав только с участниками корпоративных организаций;
- 3) игнорирование или недооценка содержательной управленческой природы корпоративных прав;
- 4) невозможность существования в гражданском праве управленческих отношений по модели власти-подчинения, основанных на методе частно-правовой субординации;
- 5) «расщепление» корпоративных прав на две разновидности — собственно корпоративные и права требования.

Первое из заблуждений: корпоративные права и правоотношения возникают в связи с участием (членством)⁵. Это приводит к тому, что кор-

С. 130; Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М., 2005. С. 64.

² Например, в п. 2 ст. 48 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 сентября 2014 г., было указано, что хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы относятся к юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) имеют *обязательственные* права (курсив мой. — О. Г.). В действующей редакции ст. 48 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) соответствующие права прямо названы корпоративными.

³ Так, М. М. Агарков отмечал, что «отношения между акционером и акционерным обществом не могут быть отнесены к чисто обязательственным правоотношениям. Акционеру принадлежат прежде всего корпоративные права — права участия в общем собрании и т. д.» (Агарков М. М. Учение о ценных бумагах (по изд. 1927 г.) // Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 267).

⁴ В ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁵ См., например: Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 14—16; Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 84—87; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 125 (автор главы — В. С. Ем); Ба-

поративные права отождествляются с членскими правами (права участия или членства). Но это совершенно бессодержательная характеристика корпоративных прав, и уяснить правовую природу соответствующих прав при таком подходе невозможно.

По сути речь идет о том, что фактор простой множественности лиц в корпоративном правоотношении сам по себе порождает новый вид субъективного корпоративного права. Однако участие в корпоративной организации (равно как и участие или членство в любых других правоотношениях) в принципе не способно характеризовать правовую природу какого-либо субъективного права. Это лишь констатация множественности лиц на стороне управомоченного лица. Точно так же субъективные права участия возникают в общих обязательствах (обязательствах с множественностью лиц на стороне кредитора), при этом могут возникать права долевого или солидарного участия (долевые и солидарные обязательства); права участия в общей собственности (долевой или совместной), соавторство (и совместное обладание исключительными правами) на результаты интеллектуальной деятельности и т. д. При множественности лиц на стороне кредитора в обязательственных отношениях право кредитора не превращается в какое-то другое по содержанию право; так же и при совместном обладании несколькими правообладателями исключительными правами последние не превращаются в какие-то новые корпоративные права на результат интеллектуальной деятельности. То же самое можно сказать и о вещных правоотношениях общей собственности, в которых наличие нескольких субъектов права собственности на одну и ту же вещь не превращает их право собственности

в какое-то новое корпоративное право участия в общей собственности.

Любые гражданско-правовые отношения складываются между управомоченным (субъектом права) и обязанным лицом с набором определенных правомочий. Эти правомочия могут принадлежать либо одному лицу, либо одновременно нескольким лицам. Число лиц, выступающих на стороне управомоченного, существа дела не меняет: содержание и природа соответствующих гражданско-правовых отношений остаются теми же. Корпоративные отношения не являются здесь исключением и полностью должны подчиняться этой логике. Между субъектом корпоративного права и обязанным юридическим лицом складываются некие корпоративные отношения, при этом субъективное корпоративное право состоит из соответствующих корпоративных правомочий. Эти правомочия могут принадлежать либо одному лицу (собственнику имущества государственной организации, единственному участнику хозяйственного общества и т. д.), либо одновременно нескольким лицам (акционерам в акционерном обществе, участникам хозяйственного общества и т. д.).

По этой причине несостоятельно и **второе заблуждение**: корпоративные права возникают только у участников корпоративных организаций⁶. Тем самым фактору простой множественности лиц на стороне управомоченного в этих отношениях придается качество, способное изменить природу соответствующих отношений с «некорпоративных» в унитарных организациях на «корпоративные» в органи-

⁶ См. п. 2 ст. 65¹ ГК РФ. Как указывает С. А. Сеницын, «корпоративные правоотношения немыслимы вне юридического лица — корпорации, на что следовало бы, на наш взгляд, указать непосредственно в ГК РФ» (Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015. С. 364).

баев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 7.

зациях, основанных на членстве или участии. Однако при таком подходе совершенно неясной остается природа отношений между единственными участниками (учредителями) и созданными ими унитарными юридическими лицами. Между тем собственник имущества унитарных организаций (как и единственный участник хозяйственного общества) имеет в отношении соответствующих юридических лиц тождественные по содержанию права, которые с полным основанием можно назвать корпоративными⁷. В отношении унитарных организаций отсутствует лишь право участников хозяйственных обществ и товариществ требовать исключения других участников из юридического лица, если такой участник причинил вред товариществу или обществу.

Третье заблуждение, как указывалось выше, заключается в игнорировании или недооценке содержательной *управленческой* природы корпоративных прав⁸. Этому способствуют и положения ГК РФ. Так, в п. 2 ст. 65¹ ГК РФ корпоративные права связываются исключительно с отношениями участия (членства) в корпоративной организации. В то же время корпоративные отношения определяются в п. 1 ст. 2 ГК РФ как «отношения, связанные с участием в корпо-

ративных организациях *или* (курсив мой. — О. Г.) с управлением ими». Очевиден (даже применительно к корпоративным организациям) дисбаланс между понятием корпоративного права, определяемого лишь через участие в корпоративной организации, и понятием корпоративного отношения, которое связывается либо с участием в корпоративной организации, либо с управлением ею. В результате сопоставления формулировок закона создается иллюзия, что есть два вида корпоративных отношений:

1) отношения, связанные с участием в корпоративной организации, в которых возникают субъективные корпоративные права;

2) отношения, связанные с управлением корпоративной организацией, в которых никаких субъективных корпоративных прав не возникает.

Подобная трактовка закона (между прочим, логически из него вытекающая) влечет за собой совершенно абсурдные следствия:

о том, что существуют корпоративные отношения без субъективных корпоративных прав;

о том, что эти корпоративные («управленческие») отношения могут возникать и существовать и без участников корпорации, а их субъектный состав и содержание могут быть какими угодно, в том числе включать:

а) отношения по управлению корпорацией со стороны участников корпорации (собственно гражданско-правовые корпоративные отношения);

б) отношения по управлению «внутри» корпорации («внутриуправленческие отношения») со стороны органов юридического лица;

в) отношения по управлению работниками юридического лица со стороны администрации юридического лица;

г) отношения по управлению производственными процессами в корпорации со стороны работников корпорации;

⁷ Подробнее о необходимости распространения корпоративных отношений в том числе на унитарные юридические лица см.: Гутников О. В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 44—52.

⁸ Так, Д. В. Ломакин рассматривает корпоративные правоотношения как состоящие из комплекса основных и зависимых (производных) правоотношений, содержанием которых являются различные, связанные с участием в деятельности корпорации, права и обязанности. При этом «управленческой» природе корпоративных отношений не придается особого значения (см.: Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 123—130).

д) и даже — отношения по управлению корпорацией со стороны регулирующих органов.

Между тем такой подход влечет совершенно необоснованное смешение корпоративных отношений с трудовыми, административными и даже неправовыми организационно-управленческими производственными отношениями и противоречит гражданско-правовой природе корпоративных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Он означает, что корпоративные гражданско-правовые отношения с субъективными корпоративными правами — это лишь часть корпоративных отношений, никак не связанная с отношениями по управлению корпоративной организацией. Кроме них, в корпоративные отношения в широком смысле включаются также иные гражданско-правовые отношения по управлению корпорацией без субъективных корпоративных прав (которые, однако, сложно представить), а также разноотраслевые управленческие отношения, в том числе между субъектами, не являющимися субъектами гражданского права (органами юридического лица, цехами, производственными участками, административными органами и т. д.). В таких отношениях возникают различного рода разноотраслевые управленческие правомочия, которые к субъективным корпоративным правам не относятся.

Совершенно очевидно, что, вводя в предмет гражданского права корпоративные отношения, законодатель имел в виду именно особую разновидность гражданско-правовых, а не каких-либо иных корпоративных отношений. Известно также, что гражданское правоотношение немыслимо без присущих этому правоотношению субъективных гражданских прав.

Поэтому корпоративное право как разновидность особого субъективного гражданского права должно характеризоваться не множественно-

стью лиц на стороне субъекта такого права, а его содержанием. Это содержание, очевидно, сводится к комплексу правомочий, но не правомочий членства или участия, а правомочий, связанных с управлением юридическим лицом. То есть содержание субъективного корпоративного права связано прежде всего с управлением юридическим лицом⁹.

Субъективные корпоративные права принадлежат только учредителям (участникам) юридического лица — субъектам гражданского права. Корпоративные отношения, безусловно, появляются лишь там и тогда, где и когда возникает новое правосубъектное образование — юридическое лицо, и именно гражданско-правовые отношения, связанные с *управлением* этим правосубъектным образованием, и являются подлинно корпоративными¹⁰.

И с этих позиций очевидно, что нет никакого права участия или членства как самостоятельного субъективного корпоративного права, а есть право на управление юридическим лицом, которое может принадлежать одному (в унитарных организациях, хозяйственных обществах с одним участником и т. д.) или нескольким

⁹ Например, особое внимание управленческому началу в корпоративных отношениях уделяет А. Б. Бабаев, отталкиваясь от права участия в формировании воли общества, говоря о том, что корпоративные права на прибыль, на дивиденд лишены собственного содержания, они лишь разновидности или проявление права на участие в управлении обществом, которое и является «неким особым правовым явлением, которое подлежит глубокому и всестороннему анализу» (Бабаев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений. С. 8—9; Бабаев А. Б. Очерк 20. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 827).

¹⁰ См. об этом: Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26—39.

лицам. В последнем случае появляется лишь участие в праве управления. Это право управления юридическим лицом является относительным по своей природе и включает в себя комплекс имущественных и неимущественных правомочий субъекта права в отношении управляемого юридического лица. Конкретные объем и содержание соответствующих правомочий зависят от организационно-правовой формы и вида юридического лица, а также положений его учредительных документов, и в этом смысле можно говорить о нескольких разновидностях субъективных корпоративных прав, однако все они имеют единую управленческую природу.

Иными словами, право управления юридическим лицом (а не участия в управлении) является основным субъективным корпоративным правом, а не одним из корпоративных прав и не одним из правомочий субъективного корпоративного права. Все корпоративные правомочия проистекают из права корпоративного управления и производны от него.

Четвертое заблуждение: невозможность существования в гражданском праве управленческих отношений по модели власти-подчинения, основанных на методе частноправовой субординации, из которого вытекает невозможность существования субъективного права на управление юридическим лицом.

Однако следует заметить, что данное заблуждение является следствием неразработанности категории управленческих отношений в гражданском праве вообще, которое традиционно, основываясь на принципах равенства и методе координации, дистанцируется от управленческих отношений, относя их по большей части к сфере административного или трудового права. В то же время отношения субординации (власти-подчинения) фактически присутствуют во многих гражданско-правовых отношениях. Достаточно упомянуть об обязательных

одно общество другому на основании договора с ним; об обязательных указаниях, которые может давать одна сторона другой стороне во многих договорных отношениях (например, указания заказчика подрядчику в договоре строительного подряда — п. 3 ст. 748 ГК РФ (подрядчик обязан исполнять полученные в ходе строительства указания заказчика, если они не противоречат договору и не представляют собой вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика)).

Принцип свободы договора и метод дозволенности правового регулирования предполагают, что стороны любого гражданско-правового договора могут предусмотреть в договоре право одной стороны давать другой стороне обязательные для исполнения указания, построенные на началах гражданско-правовой субординации. В отличие от обычных прав требования и корреспондирующих им обязанностей, содержание которых изначально определено соглашением сторон, такие указания содержательно определяются лишь в момент их выдачи и полностью зависят от дискреционного усмотрения управомоченной стороны, что позволяет рассматривать их как локальные властные веления, которые должна исполнять обязанная сторона. С содержательной точки зрения властное начало, присущее одной из сторон гражданско-правового отношения, практически ничем не отличается от власти, присущей управленческим административным отношениям. Однако, в отличие от административных управленческих отношений, где возможность выдачи таких властных указаний определяется нормативно в рамках очерченной компетенции соответствующего органа власти и не зависит от воли подвластного лица, в гражданских управленческих отношениях стороны добровольно связывают себя на будущее возможностью выдачи таких указаний, поэтому в основе частноправовых управленческих

отношений остается все тот же принцип равенства и свободы договора. Субъекты частного права изначально по своему свободному усмотрению задают для себя определенные правила поведения субординационного типа и соблюдают эти правила. Равенство и свобода исчезают после того, как стороны связали себя соответствующими «управленческими» обязательствами, что впрочем, происходит в любых других обязательственных правоотношениях.

Пределы такой «частноправовой компетенции» субъекта, управомоченного оказывать управляющее воздействие на своего контрагента, определяются договором. Особенностью корпоративного права является то, что круг вопросов, по которым субъект права корпоративного управления имеет право давать обязательные указания своему контрагенту — юридическому лицу, чрезвычайно широк и, по сути охватывает все основные вопросы деятельности подконтрольного лица. Это означает, что одно лицо управляет деятельностью другого. В иных гражданско-правовых отношениях круг этих вопросов крайне узок и ограничивается лишь тем конкретным предметом, по которому стороны оговорили право давать обязательные указания. Кроме того, содержание права корпоративного управления в корпоративном праве определяется не договором, а законом и учредительными документами юридического лица, тогда как в обычных гражданско-правовых отношениях оно определяется прежде всего договором и в отдельных случаях определяется законом.

Безусловно, обоснование правовой природы и содержания гражданско-правовых управленческих отношений является отдельной научной задачей, попытки решения которой уже встречаются в литературе¹¹. В научном обосновании нуждается

и субъективное право управления юридическим лицом как самостоятельный вид гражданского права (наряду с вещными, обязательственными, исключительными правами). Например, М. Е. Егорова обосновывает концепцию «управленческого правоотношения», согласно которой «ведущее значение в оценке содержания корпоративного правоотношения должно придаваться... управленческим отношениям, основу которых составляет феномен частноправовой власти корпоративного содержания»¹². Возможность существования гражданско-правовых управленческих отношений в частном праве, построенных по методу субординации, признает и С. А. Сеницын, отмечая, что такие отношения не до конца исследованы, однако связывает их исключительно с корпоративными организациями¹³.

Важно лишь понимать, что при анализе субординационных корпоративных управленческих отношений речь должна идти именно о гражданско-правовых корпоративных отношениях по управлению юридическим лицом со стороны учредителей (участников), а не об организационно-управленческих отношениях по управлению «внутри» юридического лица, которые ничего общего с гражданско-правовыми отношениями не имеют. Также следует помнить о том, что в корпоративных отношениях с множественностью участников (в организациях корпоративного типа) отношения власти-подчинения возникают не только «по вертикали» — между субъектами права корпоративного управления (участниками) и подконтрольным юридическим лицом, но и «по горизонтали» — между большинством участников юридического лица (мажоритариями) и меньшинством участников (миноритария-

¹¹ См., например: Харитонов Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М., 2011.

¹² Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв. ред. М. А. Егорова. М., 2015. С. 290.

¹³ См.: Сеницын С. А. Указ. соч. С. 375—377.

ми), в которых меньшинство подчиняется воле большинства при принятии решений о порядке реализации своей корпоративной власти над юридическим лицом.

Наконец, **пятое заблуждение** относительно природы субъективного корпоративного права: расщепление корпоративных прав на две разновидности — собственно корпоративные и права требования. Оно основано на том, что до принятия общим собранием решения, например, о распределении прибыли, у участников хозяйственного общества нет права требования о выплате дивидендов. Такое право появляется только после принятия решения, когда становится определенной точная сумма дивиденда. Из этого делается вывод, что корпоративные права (право на дивиденд, на ликвидационный остаток и т. д.) разнородны: до принятия решения — это одно корпоративное право, а после принятия — другое.

Из этого выводятся совершенно разные теоретические конструкции: от деления корпоративных прав на «элементы корпоративной правоспособности» и собственно субъективные корпоративные права (В. А. Белов¹⁴) до «корпоративных» прав участия и производных от него относительных обязательствных прав, которые появляются после наступления определенных юридических фактов (Д. В. Ломакин¹⁵). Концепция Ломакина, видимо, послужила причиной введения в ГК РФ правила о том, что к требованиям, возникшим из корпоративных отношений (п. 3 ст. 307¹ ГК РФ), применяются общие положения об обязательствах.

Однако при таком подходе неверно трактуется динамика существования любого субъективного гражданского права. Появление конкретного относительного права требования к обязанному лицу (и в обязательстве,

и в вещном праве, и в исключительном праве) всегда связано с возникновением определенных юридических фактов, которые не являются основанием возникновения какого-то нового субъективного права, а служат лишь необходимым условием осуществления или защиты такого права. Например, в договоре купли-продажи право требования покупателя передать товар возникает при условии уплаты покупателем покупной цены; в договоре подряда право требования передачи результата работ возникает при истечении срока выполнения работ; во многих обязательствах право требования исполнения наступает при наступлении срока исполнения и т. д. Правомочие на защиту (требовать прекращения нарушения права, устранить препятствия в осуществлении права собственности (негаторный иск) и т. д.) реализуется лишь при наличии факта нарушения права конкретным лицом и т. д. Во всех этих случаях наступление соответствующих обстоятельств не влечет замену обязательственных прав какими-то другими обязательственными правами, замену субъективного права собственности каким-то другим субъективным правом на защиту обязательственного характера. Речь всего лишь идет о наступлении условий осуществления и (или) защиты субъективного гражданского права.

В субъективном корпоративном праве реализация тех или иных входящих в него правомочий связывается с определенными установленными законом или учредительными документами юридического лица обстоятельствами. Эти обстоятельства являются лишь условиями осуществления соответствующего корпоративного права (и входящих в него правомочий), но не основаниями возникновения каких-то иных субъективных корпоративных (или обязательственных) прав, качественно отличающихся от изначального корпоративного права управления юридическим лицом и входящих в не-

¹⁴ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 208—225.

¹⁵ См.: Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 88—90.

го правомочий. Например, правомочие на получение прибыли в хозяйственном обществе осуществляется при условии наступления нескольких фактов: наличия прибыли, подлежащей распределению, а также решения общего собрания участников о распределении прибыли. Несостоятельны и аргументы о том, что предмет обязательства по выплате дивиденда до принятия решения не определен, а потому говорить о корпоративном субъективном праве на дивиденд можно только тогда, когда принято соответствующее решение. В гражданском праве есть масса случаев, когда в договоре содержится лишь способ определения предмета исполнения (наглядный пример — цена договора, способ определения которой может быть предусмотрен договором). В корпоративном праве способ определения предмета исполнения по корпоративному праву на дивиденд определяется законом и учредительными документами корпорации, в которых устанавливается, что размер дивиденда утверждается решением общего собрания в определенном порядке (при наличии кворума, определенным большинством голосов и т. д.). То есть размер подлежащей распределению прибыли (размер дивиденда) определяется как объективными факторами (наличием прибыли как таковой), так и субъективными (односторонним волеизъявлением субъекта права на дивиденд о порядке его осуществления). Иными словами, конкретный размер прибыли определяется властно-распорядительным указанием субъекта права корпоративного управления подконтрольному (управляемому) юридическому лицу в момент выдачи такого указания в определенный срок и при соблюдении условий, определенных законом и учредительными документами юридического лица. Что касается того, что сам факт наличия подлежащей распределению прибыли всегда неизвестен (прибыли может вообще не быть), отнюдь не свидетельствует об отсутствии субъектив-

ного корпоративного права. Данное обстоятельство лишь характеризует субъективное корпоративное право на дивиденд в коммерческих юридических лицах как алеаторное, т. е. носящее рискованный характер (такая же алеаторность присутствует во многих других гражданских правоотношениях, например в обязательствах, возникающих из игр и пари).

Важно подчеркнуть, что особенностью реализации корпоративного правомочия на распределение прибыли как раз и является принятие общим собранием решения (по сути, властного указания о распределении прибыли) по собственному усмотрению (волеизъявлению) управомоченного лица (участников) о предъявлении требования к обязанному юридическому лицу. Как говорилось выше, множественность лиц на стороне управомоченного и необходимость согласования их воли при выдаче указания (предъявлении соответствующего требования к обязанному лицу) не свидетельствуют о какой-то особой правовой природе корпоративного права, а являются лишь естественным следствием этой множественности лиц. Точно так же в любом правоотношении со множественностью лиц имеется объективная необходимость согласования воли управомоченных субъектов относительно порядка осуществления своего права (сособственники, соавторы произведения, сокредиторы в обязательственных правоотношениях).

По своей структуре субъективное корпоративное право ничем не отличается от любого другого гражданского права со множественностью лиц на стороне управомоченного лица. Корпоративным законодательством и учредительными документами устанавливаются лишь особенности согласования воли субъектов корпоративного права при его осуществлении и предъявлении соответствующих требований. Подобных особенностей не установлено для других правоотношений со множественностью лиц, хотя их следо-

вало бы установить, поскольку многие подобные отношения являются не до конца урегулированными. Именно поэтому в ГК РФ появились общие нормы о решениях собраний (применимые и к собственникам, и к собранию кредиторов) и о возможности изменения или расторжения договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в договоре (абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ).

Поэтому субъективное корпоративное право управления юридическим лицом едино и имеет относительную правовую природу. Содержанием этого права (права корпоративного управления) является правомочие по управлению юридическим лицом, основанное на частноправовой субординации, и комплекс связанных с ним производных правомочий (по получению информации и т. д.), а также правомочий на защиту. Субъектом корпоративного права может быть как одно, так и несколько лиц. В последнем случае имеет место множественность лиц на стороне субъекта корпоративного права, а само это право у каждого из участников приобретает долевой характер. Осуществление правомочий, входящих в субъективное корпоративное право, имеет ряд особенностей и связывается с обстоятельствами, установленными законом и учредительными документами юридического лица. В случае, если на стороне кредитора (субъекта корпоративного права) имеется множественность лиц, то осуществление этого права происходит в результате процедуры согласования воли этих субъектов, детально урегулированных законом и учредительными документами. Любые права требования в корпоративном праве — это не какая-то новая разновидность корпоративных прав, а лишь элемент в динамике существования субъективного корпоративного права, которое возникает с приобретением статуса участника (учредителя) юридического лица, трансформируется в право требования при наступлении определенных обстоя-

тельств и осуществляется по усмотрению управомоченного лица единолично (при одном участнике) или коллективно (при нескольких участниках). Особо следует сказать о коммерческих юридических лицах, в которых право на получение прибыли носит алеаторный характер.

Субъективное корпоративное право управления юридическим лицом состоит из нескольких групп правомочий, которые в одинаковой мере должны признаваться законом не только за участниками корпоративных организаций, но и за учредителями унитарных юридических лиц.

К таким правомочиям можно отнести:

1) правомочия, составляющие содержание этого права:

на управление делами юридического лица (п. 1 ст. 65² ГК РФ);

получение информации о юридическом лице, ознакомление с бухгалтерской и иной документацией (п. 1 ст. 65² ГК РФ);

получение прибыли (в коммерческих юридических лицах) (п. 1 ст. 67 ГК РФ);

получение ликвидационного остатка (часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость) (в коммерческих юридических лицах) (п. 1 ст. 67 ГК РФ);

2) правомочия на защиту:

требование исключения другого участника (если такой участник причинил вред хозяйственному обществу или товариществу) (п. 1 ст. 67 ГК РФ) применяется к хозяйственным обществам и товариществам, но должно быть распространено на любые корпоративные организации;

требование возвращения утраченной помимо воли участника доли участия, если такая утрата произошла в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц (п. 3 ст. 65² ГК РФ) применяется в силу закона только к коммерческим корпорациям, однако есть смысл распространить это правило на любые корпорации, а воз-

можно, и на унитарные организации (например, на частные учреждения). Например, судебной практике известен случай, когда собственник имущества учреждения вступает в брак, после брака появляется здание в оперативном управлении учреждения и в совместной собственности учредителя и его супруги (при этом супруга в силу законодательных ограничений не имеет корпоративного права управления), после чего учредитель преобразовывает учреждение в автономную некоммерческую организацию (АНО), право собственности на здание оказывается целиком и полностью у АНО, а супруга учредителя фактически утрачивает право собственности в отсутствие конструкции доли участия в унитарной организации и лишена адекватных средств правовой защиты (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 июня 2016 г. № 309-ЭС16-1899)¹⁶;

¹⁶ Комплекс неразрешимых вопросов, вызванных отсутствием в действующем законодательстве категории корпоративных прав в отношении унитарных организаций, наглядно показан в комментарии к данному делу: Латыев А. Н. Универсальное правопреемство vs общее имущество супругов: побеждает регистрация // Вестник экономического правосудия. 2016. № 9. С. 9—15.

обжалование решений органов юридического лица, влекущих гражданско-правовые последствия, в случаях и порядке, которые предусмотрены законом (п. 1 ст. 65² ГК РФ);

требование, действуя от имени юридического лица, возмещения причиненных юридическому лицу убытков (п. 1 ст. 65², ст. 53¹ ГК РФ);

оспаривание, действуя от имени юридического лица, совершенных им сделок по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о юридических лицах отдельных организационно-правовых форм, и требования применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок юридического лица.

Каждое из правомочий соответствующего корпоративного права, может состоять из нескольких субп правомочий. Конкретные объем и содержание соответствующих правомочий зависят от организационно-правовой формы и вида юридического лица, а также положений его учредительных документов, и в этом смысле можно говорить о нескольких разновидностях субъективных корпоративных прав, однако все они имеют единую управленческую природу.

Библиографический список

- Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. (по изд. 1927 г.). М., 1994.
- Бабаев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4.
- Бабаев А. Б. Очерк 20. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М., 2007.
- Гутников О. В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал российского права. 2016. № 7.
- Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1.
- Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв. ред. М. А. Егорова. М., 2015.
- Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009.
- Латыев А. Н. Универсальное правопреемство vs общее имущество супругов: побеждает регистрация // Вестник экономического правосудия. 2016. № 9.
- Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М., 1997.